

«БИТЬ НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ. ГДЕ ПОСТАВИТЬ ЗАПЯТУЮ?»

(ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ В СЕМЬЕ)

«Из забитых и безвольных детей выходят потом либо слякотные, никчемные люди, либо самодуры».

Макаренко А. С.

Одна из глобальных проблем современной цивилизации — ликвидация телесных наказаний детей.

Совет Европы и ООН добиваются их полного запрещения, считая не формой воспитательного воздействия, а нарушением прав ребенка и физическим насилием над ним:

Согласно требованиям Конвенции о правах ребенка и нормативно – правовым документам Российской Федерации, ребенок имеет право на защиту от физического и психологического насилия. Поэтому ударить или оскорбить ребенка – означает нарушить его права.

Так почему же родители порой срывают зло на ребенке, забывая, что они старше, мудрее, сильнее и должны беречь его?

Отличительная особенность российского менталитета - терпимое отношение к насилию и жестокому обращению; христианское принятие страдания, терпение являются ключевыми для характера русского народа.

Христианство считало суровые, в том числе физические, наказания детей не только полезными, но и обязательными. «В воспитательных целях» или просто потому, что дети — естественные жертвы, на которых взрослые вымещают собственное раздражение. Библейские правила — «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»; «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» — очень популярны в древнерусской педагогике.

Суровые авторитарные нормы, с упором на телесные наказания, разделяет и народная педагогика:

«За дело побить — уму-разуму учить», «Это не бьют, а ума дают», «Ненаказанный сын — бесчестье отцу»; «Поменьше корми, побольше пори — хороший парень вырастет». Более того, проявление насилия часто понимается как знак внимания: «Бьет – значит, любит» – хорошо известная российская поговорка.

Всякое наказание предполагает принуждение: одна сторона причиняет страдания другой, заставляя делать то, чего той делать не хочется, или, не

позволяя делать то, чего хочется (ограничение свободы или материальных возможностей).

Наказание является сознательным действием - человек, наказывающий другого, *всегда преследует какую-то цель*.

Это может быть:

- а) возмездие за причиненный материальный или моральный ущерб;
- б) устрашение, направленное на то, чтобы наказуемый (ребенок) прекратил запретные действия и не повторял их в дальнейшем;
- в) долгосрочное изменение ценностных ориентаций и мотивации наказуемого, побуждение его не только воздерживаться от отрицательных (осуждаемых) поступков, но и совершать поступки, которые его воспитатели считают правильными, желательными.

Когда взрослый начинает применять насилие, это, прежде всего, говорит о том, что он не знает или забывает о существовании физических и психических границ между ним и ребенком.

Порой родитель относится к ребенку так, будто это вещь, принадлежащая ему, забывая, что ребенок - это неповторимая личность со своими желаниями и чувствами, а не "объект воздействия", от которого нужно добиться правильного поведения. Такая позиция родителя препятствует взрослению ребенка, обретению им собственной целостности, идентичности. Часто родителям кажется, что сын или дочь способны соблюдать правила только из страха, и прибегают к насилию. Поскольку при этом непосредственная цель родителей – с помощью шлепка или удара добиться от ребенка послушания, эффективность телесных наказаний оценивают по этому результату, и такие ожидания, чаще всего, оправдываются: побитый ребенок прекращает запрещенное действие.

Родители больше и сильнее ребенка, и любое телесное наказание содержит в себе возможность членовредительства, насилия и злоупотребления властью. Самое страшное то, что родители этой опасности не замечают.

Большинство физических травм своим детям причиняют не родители-садисты, действия которых практически не зависят от поведения ребенка, а самые обычные люди, которые просто хотели дисциплинировать свое чадо, но, незаметно для себя, вышли за рамки дозволенного.

В ходе процесса наказания люди возбуждаются и ожесточаются: чем чаще и суровее телесные наказания детей, тем вероятнее, что они перерастут в физическое насилие над ними.

Применение физического насилия обычно требует какого-то «спускового механизма», причины. Чаще всего, такой причиной оказывается эмоциональное состояние родителя или переживаемый им стресс, в

результате которого то, что начиналось как телесное наказание, усиливается, разрастаясь иногда до масштабов серьезного уголовного преступления.

Основными мотивами насилия над ребенком со стороны родителей и членов семьи являются следующие:

- бессознательная потребность перенести на маленького человека унижение, которому подвергались когда-то сами;
- потребность дать выход подавленным чувствам;
- потребность обладать и иметь в своем собственном распоряжении живой объект для манипулирования.

Условия для проявлений насилия в отношении ребенка в семье формируются под воздействием различных факторов:

- криминальное прошлое родителей или других взрослых членов семьи;
- конфликтные или насильственные отношения между членами семьи;
- асоциальный способ жизни семьи, где имеет место наркомания, алкоголизм одного или обоих родителей;
- низкий уровень жизни как результат безработицы, бедности;
- психические заболевания одного (или обоих) родителей.
- наличие у ребенка психических, умственных или физических отклонений и пр.;
- неразвитость родительских чувств и навыков;
- один из родителей не приходится ребенку кровным родственником (отчим, мачеха);

К сожалению, внешнее благополучие не всегда является гарантией уважительного отношения к ребенку внутри семьи — нередко насилие, особенно психологическое, применяют к своим детям и вполне образованные люди и, что прискорбнее всего, не видят в этом ничего плохого или противоестественного.

Эмоциональное (психологическое) насилие — это однократное или хроническое психическое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение, а также другое поведение родителей и лиц, их заменяющих, которое вызывает у ребенка нарушение самооценки, утрату веры в себя, затрудняет его развитие и социализацию.

К психологической форме насилия относятся:

1. угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме;
2. замечания, высказанные в оскорбительной форме, унижающие достоинство ребенка;
3. преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка;
4. ложь и невыполнение взрослыми своих обещаний;
5. унижение и насмешки, вызывающие у ребенка негативные чувства по отношению к себе;

6. открытое неприятие и постоянная критика ребенка; сравнение с другими не в его пользу;
7. манипуляции чувствами ребенка: «Не любишь меня — уходи к другой маме», «Ты мне такой не нужен», «Сейчас отдам тебя чужой тете», и т. д.

Негативные последствия физического и эмоционального насилия на формирование личности ребенка трудно переоценить. Они имеют значительные масштабы, вплоть до трагических:

- *формирование у ребенка низкой самооценки*

Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для нее характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «я - хуже всех»; вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха;

- *убежденность в том, что физическая агрессия – приемлемое средство разрешения конфликтов.*

Дети, родители которых одобряли и применяли телесные наказания, при разрешении своих конфликтов со сверстниками больше склонны принимать силовую стратегию, вымещая свой гнев на других. Чем чаще или сильнее детей бьют, тем более асоциальным становится их поведение.

Решение своих проблем дети - жертвы насилия, зачастую, находят в криминальной, асоциальной среде, а это сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, воровству и прочим, уголовно наказуемым действиям.

Другие, напротив, становятся чрезмерно пассивными, не могут за себя постоять, себя защитить. И в том, и в другом случае, нарушается контакт, общение со сверстниками;

- *применение насилия в будущем при воспитании собственных детей*

Дети, к которым применялось физическое насилие, считали этот стиль воспитания нормальным и собирались в будущем, когда вырастут, бить собственных детей;

- *физическое и эмоциональное насилие отрицательно влияют на психическое состояние и здоровье ребенка (являются причиной депрессии, тревожности, аутоагрессивного, суицидального поведения, ряда других расстройств, причем не только в детском, но и во взрослом возрасте).*

- *трудности социализации*

- нарушение доверия и эмоциональных связей с близкими людьми, появление враждебности, отчуждение детей от родителей. Как можно доверять человеку, который тебя бьет?
- снижение способности к самовыражению;
- отсутствие контроля над своей импульсивностью;
- садистические наклонности

Признаки, указывающие на то, что ребенок стал жертвой насилия:

- необъяснимо возникшие кровоподтеки;
- шрамы, следы ногтей, от сжатия пальцами;
- следы от ударов предметами;
- наличие на голове участков кожи без волос;
- следы от ожогов (от сигареты, горячим предметом);
- необъяснимые раны, вывихи, переломы;
- необъяснимые повреждения внутренних органов, т. д.

На факт применяемого физического насилия указывают **особенности поведения ребенка:**

- страх при приближении родителя к ребенку;
- пассивность, замкнутость, или повышенная агрессивность к ребенку;
- общее избегание физического контакта;
- застывший, испуганный взгляд (наблюдается даже у грудного ребенка);
- необъяснимые изменения в поведении (прежде жизнерадостный ребенок теперь постоянно грустен, замкнут);
- страх перед уходом из школы/детского сада домой;
- саморазрушающее поведение;
- побеги из дома;
- ношение одежды, неподходящей к погодным условиям (в жару – свитер с высоким воротом, чтоб скрыть кровоподтеки на теле, и т. д).

Действительно ли эффект телесного наказания выше, чем других форм дисциплинарного воздействия? Прервать нежелательное поведение ребенка шлепком несложно, но разве нельзя добиться того же эффекта другими способами воздействия, не связанными с применением силы?

Какая бы жесткая полемика ни развертывалась в мире по поводу телесных наказаний, ни один серьезный ученый - исследователь не говорит о них доброго слова. Почти все считают, что телесные наказания отжили свой век и должны уступить место другим способам социализации.

В традиционном обществе, где жестокое обращение с детьми было нормой жизни, дети не имели морального права копить и, тем более, выражать обиды на старших. Им просто некуда было деваться.

Мировые историко - социологические данные свидетельствуют, что за последние полвека родительские ценности существенно изменились: личную автономию, самостоятельность ребенка в развитых странах ценят выше, чем послушание и конформность (уступчивость). Увеличивается ценность психологической близости между членами семьи, повышается автономия и значимость каждого. Повышение социальной и психологической ценности ребенка означает усиление интереса к его внутреннему миру. Ребенка воспринимают не просто как объект социализации, а как индивидуальность, активную личность. Детей стали больше ценить. Их воспитание сегодня обходится родителям и обществу значительно дороже, чем раньше. Это обусловлено удлинением сроков социализации, усложнением содержания и методов образования, и т. д.

К экономическим соображениям присоединяются демографические: с уменьшением рождаемости в развитых странах детей становится меньше, отсюда – повышение ценности каждого отдельного ребенка, требование индивидуального подхода к нему и т. п.

Наказание, физическое, особенно – это неосознаваемая взрослыми злость, усталость, беспомощность, неспособность понять ребенка, которому плохо, который своим неадекватным поведением хочет донести до них свою боль, сказать о какой-то потребности. И, вместо того, чтобы быть внимательными и участливыми к его боли, делаем ему еще больнее. В нашей жизни случается всякое: взрослые могут уставать, ошибаться, раздражаться, не всегда могут понимать своих детей, даже если этого очень хотят.

Важно понять, что в наказании, прежде всего, физическом, нет ничего полезного, гуманистического и эффективного для успешного и счастливого будущего наших детей. Наказание рождает в детях в детях страх, злость и желание отомстить.

Не случайно, все больше родителей не хотят применять насилие к детям, видя в этом признак не силы, не своей власти, а своей слабости.

В заключение, хочется вспомнить слова Н. Г. Чернышевского: «Ребенок, который переносит меньше оскорблений, вырастает человеком, более сознающим свое достоинство».

Литература:

1. Кон И. «Бить или не бить?», изд - во «Время», М., 2012
2. «Бить нельзя любить» (где поставить запятую?), изд – во «Форт Диалог - Исеть», Екатеринбург, 2018
3. Млодик И. «Метаморфозы родительской любви или как воспитывать, но не калечить», изд-во «Генезис», М., 2014

Советуем прочитать:

1. Зиновьева Н., Михайлова Н. «Психология и психотерапия насилия» (ребенок в кризисной ситуации), изд-во «Речь», Спб, 2003